Примерно через две недели после ее приезда у Джона был выходной, и он повел ее в сам город, через рынки и гостиницы. Он заставил ее попробовать местные блюда и позволил ей выпить из его чаш вина и эля, и Арья была счастлива, как никогда за последние несколько лун. По правде говоря, она не помнила, чтобы так много смеялась с тех пор, как ее брат впервые покинул Винтерфелл, и Джон казался таким же счастливым, его темные глаза блестели, а уголки рта на этот раз приподнялись. Она чувствовала себя немного неловко из-за того, что Сир Эртур Дейн и кузен Джона Дейн, казалось, следили за ними, но Эртур Дейн был великим рыцарем, и она была благодарна, что кто-то присматривал за ее глупым братом, когда она не могла. Тем не менее, было любопытно отметить, что Джон, казалось, даже не замечал, что кто-то следует за ними, как будто теневой страж стал для него настолько обычным явлением, что его больше не нужно было замечать. Возможно, так оно и было. Арья не была уверена, что видела Джона без Сира Эртура или сира Лораса с тех пор, как прибыла в Королевскую Гавань. И хотя она не понимала этого, она была благодарна другим людям за то, что ценили ее глупого брата так же сильно, как и она сама, и старались сохранить его в безопасности.

Вскоре они снова очутились на рыночной площади, большая грубая рука Джона сжимала ее руку, словно они были еще младенцами в детской в Винтерфелле. "Говорят, ты лучший фехтовальщик в Семи Королевствах", - сказала она ему.

Джон закатил глаза. "Видно, 'они' никогда не видели, как дядя Эртур надрал мою задницу на тренировочном дворе", - сказал он. "Люди склонны преувеличивать мое мастерство, потому что я не собираюсь его демонстрировать".

Арья пожала плечами. "Хотела бы я быть такой же, как ты", - сказала она. "Мы вместе тренировались", - добавила она. "Сир Эртур разрешал нам. Он сказал, что в Дорне так принято, что в детстве он часто спарринговал с твоей матерью. Мы тоже спарринговали вместе. Теперь ты рыцарь во всем, кроме титула, а я - глупая девица, которая не может отличить наконечника от навершия". Она не могла сдержать горечи в собственном смехе. Она не сомневалась, что если бы Леди Маргери захотела владеть оружием, Джон позволил бы ей носить на спине огромный меч. Каковы шансы, что у Арьи будет такой муж? Кто, кроме ее отца и Сира Эртура, воспитывал мальчиков, чтобы они смотрели на девочек, как на равных? Боги, как бы ей хотелось родиться Мормонтом с Медвежьего Острова.

Джон фыркнул. "Я такой же рыцарь, как и ты", - сказал он. "От Септы у меня до сих пор мурашки по коже. Неважно, как часто Маргери водит меня туда, я всегда чувствую себя чужаком". Он сделал паузу, темные глаза долго смотрели на нее, и Арья жаждала этого с самого раннего детства, той силы, которую его полное внимание, казалось, передавало, распределяло, как будто его вера в нее делала ее сильнее. "Ты действительно хочешь сражаться?" Спросил Джон. Его глаза смотрели умоляюще, но они, казалось, не хотели склонить ее в ту или иную сторону, только спросить ее истинное и честное мнение.

"Да", - ответила она.

Джон резко кивнул ей и, схватив за руку, потащил в другую часть рынка, а затем дальше, в самые престижные, если не сказать роскошные районы Королевской Гавани. Он повел ее в кузницу, ответил на приветствие мастера несколькими вежливыми словами и улыбкой, которой всегда было достаточно, чтобы все вокруг, включая Арью; ее Леди-мать - единственное исключение из правил; улыбнулись в ответ.

Арья все еще не была уверена, как это произошло, когда несколько часов спустя она почувствовала свой тонкий, идеально сбалансированный клинок, силу в нем и его вес в её руке. Это был величайший подарок, который она когда-либо получала, и она понятия не имела, как

сказать Джону, этому взрослому мужчине, который был ее самым дорогим братом и каким-то незнакомцем одновременно, спасибо. Тем не менее, она будет дорожить этим клинком до конца своих дней, и она поднимет его в его защиту без вопросов, если она когда-нибудь увидит необходимость сделать это.

"Может, тебе стоит выйти", - предложила Арья, сидя рядом с Джоном в ложе их отца на Турнире Десницы. "Ты можешь уничтожить их всех за минуту".

Джон издал смешок, который звучал более Северным, чем его речь когда-либо в эти дни. "Все это пустая помпезность и тщеславие, сестренка", - сказал он ей. "Они играют в войну. Это не служит истинной цели, несмотря на то, что Лорас сказал бы тебе иначе".

Арья фыркнула. "В данный момент ты не смог бы жить в соответствии со своей собственной легендой, даже если бы захотел", - сказала она брату, более спокойно поддразнивая его теперь, когда она могла проводить с ним больше времени. Она видела, как брат закатил глаза, прежде чем сжал руку жены и переключил внимание на поединок своего шурина с Горой. Арья проследила за его взглядом, оценила позы рыцарей, углы, под которыми они держали свои копья. Гора, Арья уже могла сказать, зависел от его грубой силы и безжалостной репутации, в то время как Сир Лорас, вечный спутник Джона и посвященный Сиром Эртуром, был смесью истинного мастерства и своего рода хитрости, которой Арья не могла не восхищаться. Сир Лорас сделал всего несколько кругов, чтобы скинуть Гору, и Арья кричала и подбадривала их вместе с остальными, пойманная в ловушку улыбки на лице брата.

А затем Гора выхватил свой чудовищный меч и убил своего собственного жеребца, прежде чем он двинулся к Сиру Лорасу, и Арья почувствовала, как у нее перехватило дыхание, потому что, несмотря на то, что рыцарю было позволено продолжать битву пешком, она знала, что это было неслыханно и более чем немного бесчестно. Арья была совершенно уверена, что у Сира Лораса даже не было при себе меча, и он предпочел нести на себе как можно более легкий груз, чтобы облегчить поединок на коне. И не столько это беспокоило ее, сколько то, что она не была уверена, что Сир Лорас выстоит в этой битве с одним лишь сломанным копьем, и она знала, что ее брат будет тяжело переживать потерю своего шурина.

Гора надвигался на Сира Лораса, и Арья, хоть и ненавидела себя за то, что ведет себя как падающая в обморок леди, не могла справиться с тем, что у нее перехватило дыхание. Но прежде чем Гора успел что-то предпринять, Арья почувствовала, как мимо неё хлынул поток воздуха, и повернула голову туда, где несколько мгновений назад стоял Джон. А теперь он исчез. Широко раскрыв глаза, она оглянулась на ристалище и увидела своего брата, храбро стоящего на пути Горы с мечом в руке. Гора зарычал на него и, казалось, просто хотел обойти его, как будто он был не более чем случайным препятствием. Джон, похоже, не испытывал ничего подобного. Он с гримасой отразил атаку Горы. Арья заскрипела зубами, увидев, с какой силой Джон вдавливает ноги в землю позади себя. Гора взревел и обрушил свой меч на него. Джон блокировал удар и сменил меч в руках. Арья часто видела, как он это делает, когда был ребенком в Винтерфелле, поэтому она не удивилась, но услышала вздохи вокруг себя. Только глупые южане будут по-настоящему удивлены. Любой истинный Северянин, как и ее брат, знал, что нужно использовать свои преимущества там, где это возможно, даже если эти бесполезные верующие в Семерых, могли найти это оскорбительным.

Брат Арьи снова встретился мечами с Горой, и Арья почувствовала, как напряглись все мышцы ее собственного тела. Ее рука сжала рукоять собственного тонкого меча. Возможно, у нее не было ни подготовки, ни оружия, как у ее брата или зверя-Клигана, но она не будет думать дважды о том, чтобы броситься в драку, если Джон начнет проигрывать. Но сейчас она была не нужна брату. И, как ни странно, казалось, что он вообще никогда не будет нуждаться в

помощи.

Где-то на заднем плане она слышала, как Король снова и снова призывал к прекращению битвы. И, Боги, с самого раннего детства она помнила Джона самым послушным из всех, тем, кто отчаянно нуждался во внимании и признании. Теперь, по какой-то причине, он делал вид, что не слышит слов своего Короля, парируя атаки Горы с открытыми гримасами, когда он не мог уклониться от ударов. Арья, которая никогда раньше не чувствовала себя умнее брата, хотела крикнуть ему, чтобы он отступил. Но Джон, клянусь Богами… Она едва узнавала его лицо, а гримаса, в которую были вплетены его черты, была настолько чужой, что она испугалась. Он держал свой меч так, как, по ее представлениям, мог держать его Теон Старк, когда отбрасывал Андалов. Выражение его лица, подумала она, принадлежало Харлону и Карлону, братьям Старк, которые были вынуждены очистить Северное Королевство от гнили собственной крови.

Джон был быстр, как всегда, и добрался до Сира Лораса раньше, чем Гора, и, казалось, стоял на страже своего шурина, как Лорас часто делал для него. Гора обрушился на него мечом и весом, а Арья затаила дыхание вместе со всеми остальными. Несмотря на то, что Джон был сильным, статным и хорошо тренированным, он был невысоким и маленьким, по сравнению с большинством рыцарей Королевств. Вполне естественно было волноваться за него, схлестнувшимся с таким гигантом, как этот. Каким-то образом Джон парировал удар с достаточной силой, чтобы сбросить с себя Гору.

И тогда Джон начал действовать, с легкостью заявляя о своем главном преимуществе. Джон был быстр, как всегда. Он был быстр и умнее большинства воинов. В течение долгих мгновений он избегал атак Горы. Затем каким-то образом, Арья не была уверена, что она обратила на это внимание, хотя должна была, так как решающий момент не отпечатался в ее памяти: Джон увидел прореху в обороне, и следующее, что кто-либо увидел был его меч похороненный в подмышечной впадине Горы. Джон сбросил кусок мяса с клинка и вытер его о собственную тунику. Он поклонился Королю, прежде чем перепрыгнул через барьер и ушел обратно на сиденье рядом с Арьей. У него был такой странный вид, словно с его спины свалился какой-то груз, превосходящий любого другого человека, каким бы жестоким он ни был.

Джон тяжело дышал, сидя рядом с ней, морщась от боли. Тем не менее, Маргери была рядом, и она была намного лучше в суете, чем когда-либо будет Арья, поэтому Арья просто поднялась на ноги, закричала и захлопала. Через некоторое время зловещая тишина, установившаяся на турнирной площадке, рассеялась, и все больше и больше людей последовали ее примеру, поднялись на ноги, хлопая в ладоши и аплодируя ее брату. Арья не помнила, когда в последний раз так широко улыбалась.

Сам Король вскочил на ноги, его щеки пылали, когда он кричал. Арья подумала, что он, вероятно, мертвецки пьян, но это не имело значения. Важно было то, что его крики означали, что никто не может сомневаться в том, что Джон был прав, вмешавшись, и что он не может быть наказан за это. И пока она смотрела, ее брат обменялся улыбкой с Сиром Лорасом, который казался благодарным, веселым и таким же ворчливым, как и его сестра. Арья понимала, она прекрасно их понимала. Ей тоже не нравилось, когда Джон был в опасности. Но теперь он был героем. Как кто-то может возражать против этого?

http://tl.rulate.ru/book/40965/927706